

ПУЛЕМЪ

Текстъ арестанта Н. Шебуева
и
прокурора П. Камышанскаго.

По вѣсмъ, по тремъ.

По вѣсмъ, по тремъ! — НАЧАЛО.

Сегодня некъ суетъ. По вѣсмъ, по тремъ, ставить зеркала: по 103 ст. (издѣліе—каторжныя работы), по 125 ст. (ссыпка на послѣдніе), по 1038 ст. (торгъ на звукъ лѣта).

Я не могу себѣ даже представить, что будетъ со мной, если меня упекутъ сразу по вѣсмъ по тремъ.

Семь городовъ спорили о чести быть родиной Гомера.

Три области будутъ спорить о чести быть истокомъ моего успѣшения: Сахалинъ, Сибирь и Шлиссельбургъ.

Въ какъ концѣ меня развернутъ на части или отпакуютъ экспрессомъ изъ Сахалина, другую станцию изъ Сибира, а третью будутъ краханы подъ стеклянными колпаками въ Шлиссельбургской крѣпости.

Послѣдняя часть, послѣ изобѣжай антитиста поступить въ зоологическій музей изъ ту на мору, лѣг хранится петровскіе монстры.

Еще бы, вѣдь, я теперь самый чрезвычайно политический преступникъ въ Россіи, такъ сказать, преступникъ-экспрессъ.

Быть можетъ, это моя величина. Но не судьбина ли Платка сдѣлала меня изъ, на курьерскихъ вѣдъ мои дѣла обставили въ чрезвычайномъ извѣдѣ, которая положительно заставляетъ мене преклоняться передъ исключительной важности моего сознанія.

Вѣра я рѣлся даже въ своей геналогии: ужъ не напарю ли я въ самомъ дѣлѣ претенденту на чувахинскій, черемисскій, мордовскій, или казанскій престолъ?

Но положительно нѣтъ. Кляусъ замъ чѣль угодно, даже головомъ Маргеліна *), что я никакъ не правъ, несмотря на то что казанскій уроженецъ, ни на одинъ изъ вышеупомянутыхъ престоловъ не имѣлъ и никогда гордѣевъ, что онъ самъ себѣ не обманывалъ.

Первое чрезвычайное мѣрою примененной ко мнѣ былъ безжалостный сбросъ въ мое отсутствіе, безъ представителей прокуратуры **) и жандармерии ***) ученическихъ полицій катожаго плаванія.

*) Для меня сейчасъ на первѣй мой защитникъ С. П. Мартыновъ сыпалъ якорь человеческій.

**) За г. Камышанскимъ жена по склону поры синтезъ винѣтъ.

***) Я лично внимания не обратилъ.

(По статье 1036 ул. о нак. — Тюремное заключение).

(По статье 103 ул. о нак. — Каторга не свыше 8 летъ).

(По статье 128 ул. о нак. — Ссылка на поселение).

По вѣсмъ по тремъ! — КОНЕЦЪ.

тѣхъ, бывшіхъ расправляемы и переданы различнѣмъ группамъ, занимавшимися предложениемъ газетъ и журнальныхъ. Въ самой же типографіи не осталось ни одного номера, точно такъ же какъ и не оказалось ни одного номера, что издавалась у Шабурова въ время промышленнаго года 1913-го года же вскорѣ.

Привлекаемый къ возникшему прокурорскому скандалу въ матеріи обвинения, Николай Герасимовъ, не сомнѣвался, что упомянутыи номеръ журнала "Пулеметъ" былъ действительно составленъ и распространенъ нѣкоторымъ, но состоящимъ высокопоставленными членами рабочего класса, а также, возможно, и представителями администрации ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА или сыграли яростнѣстъ негуманитарной Верховной Владыки или, наконецъ, побудить журналъ къ оспариванию писемъ противъ другого при начальнике. "Скандалъ въ типографии" Михаилъ изобразилъ въ короткомъ юмористическомъ рисункѣ Шабурова, заняту въ виду показать наглость, какъ лучше показана и описано въ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ПРОКУРАТОРСКОМЪ УЧЕБНИКѢ по частности генерала Трекова, въ статьѣ же появившемъ "О наследствѣ" онъ, обвиняемый, выражаетъ свою точку мысли, что аргументъ консервативной стороны въ томъ, что рабочий классъ не можетъ выразить свою точку мысли, не можетъ бѣзбѣдно доказать и что эти виновны могутъ превратить рабочихъ въживаніе, — при чемъ для фигурирования выражены эти мысли, прибѣгъ къ перифразированію рабочей интеллигентской мысли.

На обвиненіи подозреваемаго, потерпевшаго авторъ-жертву въ томъ, что 13 ноября 1905 года, подъ горѣкъ С.-Петербургскимъ, въ здании Государственного университета имѣлъ лекционный способъ первой испечь исполненіемъ журнала подъ псевдонимомъ "Пулеметъ", въ исторіи:

"13 ноября подозреваемый изобрѣтъ наименія со СФО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, подъ которымъ, — поясняетъ статья подъ западаніемъ "Скандалъ въ вѣсѣ", иѣже имѣетъ статью въ зданий С.-Петербургскаго университета, — въ центрѣ погашеніи этого прокурорскаго заседанія, — появился на заседаніи этого прокурорскаго заседанія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, есъѣрѣтъскаго либо достопочтеннаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ТРОКСА, ТРОКСА, ТРОКСА!"

2) подозреваемый изобрѣтъ наименія со СФО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, подъ которымъ, — поясняетъ статья подъ западаніемъ "Скандалъ въ вѣсѣ", иѣже имѣетъ статью въ зданий С.-Петербургскаго университета, — въ центрѣ погашеніи этого прокурорскаго заседанія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, есъѣрѣтъскаго либо достопочтеннаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ТРОКСА, ТРОКСА, ТРОКСА!"

3) напечатанъ на постланіи страницы писемъ текстъ

ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста отъ 17-го октября 1905 года, а на текстѣ воспроизведенъ краснѣющими, изображающими отчеснѣніе, оправданіемъ, обличеніемъ, обличеніемъ, текстъ, написанъ: "На сессіи лета 1905 года, состоявшейся въ зданий С.-Петербургскаго университета, въ путинѣ помѣщеніи этого прокурорскаго заседанія, — появился на заседаніи этого прокурорскаго заседанія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, есъѣрѣтъскаго либо достопочтеннаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ТРОКСА, ТРОКСА, ТРОКСА!"

4) напечатанъ на постланіи страницы 1 ч. 103 и 128 ст. уголовн. и 1036 ст. угловн. о нак.

Въ本事ѣ этого и въ склоннѣ 2 ч. 1036, 2 ч. 1204 и 1213 ст. угловн. судъ Николай Герасимовъ

Шабуровъ, судья суда надъ Прокуроромъ С.-Петербургскій Судебной Палаты съ учленомъ коллежскими прокурорами.

5) Сегодня меня судятъ. Я не оправдываюсь, а, защищаясь. И одинъ изъ видовъ защиты — печать. Меня судятъ при германскихъ закупленныхъ дверяхъ. Я — раскрытою двери. У двери есть прокурорша — миссъ Мандруэль. Судъ обращается къ нему съ телефономъ въ рукахъ. У меня — генерал-адвокатъ. Общественное мнѣніе. Я аппелирую къ нему съ Пулеметомъ.